

УДК 778.5.03.03.с(09)+778.5ср(092)
DOI: 10.17223/19988613/54/24

И.А. Головнев, Е.В. Головнева

«ДЕВУШКА С КАМЧАТКИ»: ОБРАЗ РЕГИОНА В ФИЛЬМЕ А. ЛИТВИНОВА

*Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ, проект № 18-09-00076
«Традиционные этнокультурные сообщества Севера в этнографическом кино»*

На материале художественного фильма «Девушка с Камчатки» (1936) реж. А. Литвинова показывается конструирование визуального образа отдаленного региона СССР. Анализируя архивные данные, авторы прослеживают эволюцию репрезентации образа Камчатки на экране: от «далекого и забытого края» к региону «победившего социализма». Делается вывод о том, что фильм А. Литвинова отражает изменения в курсе советской национальной политики в 1930-е гг. и концентрирует внимание зрителей не на показе уникального / особенного в регионе, а унифицированного / общесоветского.

Ключевые слова: советский кинематограф 1930-х гг.; национальная политика в СССР; Камчатка; А. Литвинов.

Скажи, бродяга-месяц,
Где есть еще одна
Такая молодая
Чудесная страна?
Одиннадцать любимых
И все, как на подбор –
Одиннадцать республик,
Одиннадцать сестер...

Первый куплет песни из к/ф «Девушка с Камчатки», 1936 (автор А. Гатов)

Предыстория кинопроекта «Девушка с Камчаткой». Фильм «Девушка с Камчатки» имел яркую предысторию – самую длительную в истории советского документального кино экспедицию А.А. Литвинова (А.А. Литвинов (1898–1977) – советский кинорежиссер, основатель направления этнографического кино) на Камчатку в 1929–1930-х гг., которая проводилась в сотрудничестве с известным исследователем Дальнего Востока – путешественником и писателем В.К. Арсеньевым и завершилась созданием серии культурфильмов, имевших широкий резонанс в советском кинопрокате в 1930-е гг. («Тумгу» (рис. 1), «Оленный всадник», «Terra incognita»).

Киноэкспедиция А.А. Литвинова на Дальний Восток происходила на фоне политики «коренизации», выражавшейся в опоре центральной власти на региональные кадры и в русле культурных преобразований в СССР. В этот период в различных городах страны появлялись студии для производства культурфильмов [1]. Количественный и качественный подъем производства культурфильмов на рубеже 1920–1930-х гг. был бы невозможен без соответствующего государственного заказа [2. С. 19]. К началу 1930-х гг. общие принципы централизации руководства охватили советский кинематограф: все его планы определялись Оргбюро ЦК ВКП(б), согласовывались с ведомственными наркоматами и направлялись для исполнения в киноорганизации. Действуя таким образом, политическое руководство страны определяло не только как страну надо

строить, но и как это надо показывать на экране [3. С. 189].

Кинематограф невольно следовал за политическими зигзагами. Уже в середине 1930-х гг., в связи с изменением курса национальной политики в сторону так называемого великого отступления 1933–1938 гг. [4. С. 45], государство начало постепенно сворачивать планы по производству культурфильмов. В социально-политический оборот входила формула «классы первичны, нации вторичны», которая положила начало идее конструирования «общесоветской гражданственности» [5. С. 206].



Рис 1. Кадр из фильма «Тумгу» (о коряках Камчатки) А.А. Литвинова 1929 г.

С установлением политического курса в СССР на индустриализацию менялись и тематические планы государственного заказа в кинематографии. На экран выходили новые заказные герои – ударники социалистических строек – персонажи очередного советского мифа, в котором так нуждалось партийное руководство. Руководители государственных киностудий вынуждены были исполнять ведомственные планы, а кинорежиссеры – тематически переориентироваться в профессии. Не случайно героями нового кинопроекта А.А. Литвинова – художественного фильма «Девушка с Камчатки» – становятся геологи.

Начало работ. В середине 1935 г., сразу после выхода на советский экран художественного фильма «Корень жизни» (по сценарию М.М. Пришвина), А.А. Литвинов во главе съемочной группы «Мосфильма» отправился в очередную киноэкспедицию – через Владивосток на Камчатку.

Владивостокская пресса встречала А.А. Литвинова как доброго знакомого: «Режиссер А. Литвинов выезжает на днях из Владивостока на Камчатку в годичную экспедицию для работы над картиной “Девушка с Камчатки”». Сценарий по теме А. Литвинова написал М. Дубсон, режиссер фильма “Граница”. Это будет картина о незаметных героях, о группе молодых геологов, раскрывающих тайны драгоценных недр Дальневосточного края, далекой социалистической родины. Вместе с тов. Литвиновым выезжают на Камчатку киноартисты Занони, Юдин, Хрящиков, Софрошин, Викторов. Картину выпускает “Мосфильм”. Она будет закончена к 15-летию советизации Камчатки. “Девушка с Камчатки” – двенадцатая дальневосточная картина А. Литвинова, посвятившего себя работе по созданию картин, показывающих богатства и красоты нашей великой социалистической родины» [6. С. 4].

Анонсировались и тематические акценты будущего кинопроекта: «Это – первая по существу попытка создать художественно-игровой фильм о людях новой Камчатки, которая перестает быть далекой окраиной Советского Союза. Идея нового фильма – показ на общем фоне растущей советской окраины новых людей, воспитанных в условиях суровой действительности смелых творцов социализма. Зритель увидит путь на Камчатку через Тихий океан, яркую и своеобразную природу Камчатки. Геологическая экспедиция, в которой работает девушка Наталья Брагина, разыскивает месторождение нефти – таков сюжет картины. Сама Наталья – камчадалка, молодой инженер-геолог, возвратившаяся в родные края после окончания учебы. Экспедиция работает в тяжелых условиях, испытывая лишения и неудачи. Особо подчеркиваются в картине специфика бытового уклада жизни камчадалов, их нравы и обычаи, ярко характеризуется культурный рост народностей Севера» [7. С. 3].

Сообразно маршруту следования литвиновской экспедиции, владивостокские средства массовой информации передавали эстафету информационного освеще-

ния работы киногруппы камчатской прессе. Газета «Камчатская правда» встречала киноэкспедицию приветственной статьей: «В Петропавловск прибыла киноэкспедиция крупнейшей в Советском Союзе кинофабрики “Мосфильм”! В скором времени группа начнет съемки звукового фильма “Девушка с Камчатки”. Для этой цели экспедиция выезжает в район Ключевской сопки, где и будут вестись все работы. Съемки займут 10–11 месяцев. Окончание работ и озвучение фильма будет производиться на кинофабрике в Москве. Музыка для картины пишет композитор Шварц. Фильм отражает борьбу за культурное, социалистическое освоение Камчатки, показывает новых людей, героически осваивающих окраины нашей великой родины» [8. С. 2].

Как показывает анализ этих материалов, создание первого звукового художественного фильма о регионе стало крупным событием для камчатской общественности, и развитие кинопроекта сопровождалось активным вниманием прессы. Главный рупор советской Камчатки, газета «Камчатская правда», стала своеобразным пресс-центром киногруппы, буквально ежедневно выпуская подробные хроники производства фильма. В положительном ключе вспоминая камчатский кинопоход А.А. Литвинова 1929–1930 гг., «Камчатская правда» отмечала многообещающие перспективы нынешней экспедиции: «В этот раз тов. Литвинов приехал одновременно с группой высококвалифицированных киноактеров, известных по многим советским фильмам. Актриса Занна Занони знакома советскому зрителю по фильмам “Голубой экспресс”, «Две соперницы», “Песчаная учительница”, “Семь сердец” и др. Михаил Викторов снимался в картинах “Крылья”, “Реванш”, “Песнь о счастье” и др. Киноартиста Ивана Юдина наши зрители помнят по фильмам “Дон Диего и Пелагея”, “Кварталы предместья”, “Анненковщина”, “Разгром”. В этой последней картине снимался также актер Николай Хрящиков, участвовавший также и в ряде других фильмов. В фильмах “Ветер”, “Пленники моря”, “Восстание рыбаков”, “Любовь Алены” и ряде других участвовал актер Александр Саврошин. Главный оператор экспедиции Всеволод Серебрянников известен по своей блестящей работе в фильмах “Пышка” и “Пастушонок”. Второй оператор, Александр Приезжев, посещает Камчатку не в первый раз. Он работал здесь с режиссером Литвиновым в его прошлый приезд. Помощник режиссера Петр Панфилов работает с А.А. Литвиновым уже три года. В качестве помощника он провел ряд крупнейших советских фильмов: “Конвейер смерти”, “Аэлит”, “Пышка”, “Хочу жить” и др. Наличие крепкой группы квалифицированных актеров, работающих под руководством опытного кинорежиссера Александра Литвинова, обещает создание интересного и художественно-ценного, правдивого кинорассказа о советской Камчатке. Нет сомнения, что работники киноэкспедиции получают необходимую поддержку со стороны всех местных организаций тех районов, в которых они будут производить киносъемки» [9. С. 2].

Таким образом, взаимодействие киногруппы с местными организациями началось с публичного обсуждения сценария фильма «Девушка с Камчатки» (рис. 2, 3) с участием представителей научных, культурных и партийных кругов г. Петропавловска-Камчатского.



Рис. 2. Кадр из фильма «Девушка с Камчатки». Встреча Рожнова и Натальи

Обсуждение сценария. Публичное обсуждение сценариев было общепринятым принципом работ в изучаемый период. По воспоминаниям А. А. Литвинова, во время Камчатской киноэкспедиции 1929–1930 гг., сценарии, созданные режиссером в соавторстве с исследователем В.К. Арсеньевым [10. Л. 1–3], также зачитывались на заседаниях партийных ячеек различного уровня, где партийные цензоры давали кинематографистам свои полезные рекомендации. Художественных качеств сценариев касались редко; основные «правки» были связаны с необходимостью показа главенствующей роли партии в положительных преобразованиях региона при советской власти [11. Л. 1].

Согласно архивным данным, к обсуждению знакового кинофильма о регионе привлекалась широкая общественность. Отрывки из сценария фильма предварительно печатались в местной прессе, а основные фрагменты обсуждения были опубликованы все в той же «Камчатской Правде».

Приведем выдержки из статьи, касающиеся этого вопроса: «Вечером 6 октября состоялось созванное культпропом обкома ВКП(б) и редакцией “Камчатской правды” совещание по обсуждению сценария кинокартины “Девушка с Камчатки”. Многочисленная аудитория с большим вниманием прослушала текст сценария фильма, прочитанный режиссером постановки А.А. Литвиновым. Обширные, горячие прения по обсуждению фильма свидетельствовали об исключительном к нему интересе и внимании. Начальник политсектора АКО тов. Орлинский в своем выступлении совершенно справедливо отметил, что в сценарии отсутствует Камчатка наших дней. Необходимо показать значительный экономический и культурный рост полуострова. Ряд дельных указаний дали и другие выступавшие в

прениях товарищи. Они говорили о необходимости обогатить фильм большим количеством натуральных снимков. Красоты и богатства камчатской природы следует показать более полно. Слабое отражение все более проникающего на Камчатку нового советского быта – тоже одно из слабых мест будущего фильма. Новый быт, жизнь колхозников, советская молодежь Камчатки, социалистическая культура, отдельные штрихи быта народностей, населяющих Камчатку, – все это должно занять внимание режиссера и найти достойное отражение в картине. В конце совещания выступили председатель облисполкома тов. Мельников и заведующий культпропом обкома ВКП(б) тов. Кушковский. Они указали на то, что фильм “Девушка с Камчатки” заслуживает не только внимания, но и всемерной поддержки. В нем – Камчатка и ее люди. Съемка фильма – это значительное событие. Все ценные указания, которые были сделаны, должны быть учтены» [12. С. 4].

Исходя из высказанных пожеланий, сценарий фильма «Девушка с Камчатки», написанный московским сценаристом М. Дубсоном по замыслу А.А. Литвинова, в Петропавловске-Камчатском подвергся вынужденным корректировкам. Вывезенный А.А. Литвиновым из киноэкспедиции 1929–1930 гг. образ Камчатки как «забытого и далекого края», оживающего при социализме, в 1935 г. был уже не актуален. Вместо процессов советизации региона теперь требовалось показать результаты социалистических преобразований края. Для решения этой задачи необходимо было сконцентрировать свое внимание не на показе уникального / особенного, а унифицированного / общесоветского. В этом же ключе требовалась и доработка характеров персонажей фильма. Рекомендации цензоров в общем плане сводились к созданию образа новой Камчатки, мало чем отличающейся в своем развитии от других регионов Советского Союза.



Рис. 3. Кадр из фильма «Девушка с Камчатки». Наталья и Гаврила Борисович

Следующим шагом в кинопроизводстве являлось обязательное согласование скорректированного сценария

рия с руководством студии в Москве, а финальную точку в этом вопросе ставил Государственный Комитет по кинематографии СССР. Такой многоступенчатый процесс редактуры и утверждения сценариев являлся серьезным испытанием для кинематографистов. В этой связи А.П. Довженко, с которым А.А. Литвинова свела судьба во время съемок на Дальнем Востоке, вспоминал: «...бесконечные, зачастую совершенно противоречащие одна другой редакционные правки, запугивания ошибками ставили режиссера в положение летчика, которому перед вылетом показали фильм со всеми основными видами авиационных катастроф. Самолет был полон груза, двигался по земле, но не взлетал» [13. С. 407].

Таким образом, утвержденный сценарий становился своеобразным документом в последующем съемочном процессе, основная задача режиссера заключалась в перенесении написанного литературного сценария на экран.

Образ Камчатки на экране. Фильм «Девушка с Камчатки» вышел на советские экраны в 1937 г. (рис. 4). В архиве А.А. Литвинова сохранились афиши, анонсирующие фильм: «С 29-го апреля смотрите и слушайте в лучших кинотеатрах Москвы. Новый звуковой художественный фильм “Девушка с Камчатки”. Производство: Мосфильм. Выпускающая контора: Росснабфильм»; «Продолжается постановка в кинотеатрах: Ударник, Художественный, Метрополь, Форум, им. Моссовета, Авангард, Шторм, Баррикады, III Интернационал, Аврора» [14. Л. 3, 12].

Приведем некоторые оценки фильма из советской прессы.

«Режиссер Литвинов, перейдя на этнографические очерки, уже свыше десяти лет не работал с актером. Однако в этой картине он показывает некоторый рост. Но по-прежнему люди в картине имеют подчиненную роль. Основное внимание режиссера занимает природа. Заслуживают специального разбора прекрасная работа оператора Серебрянникова, снимавшего натуру картины, и композитора Л. Шварца, уже не впервые показавшего исключительно интересное музыкальное решение картины. Извержение вулкана сделано мастерски. Многочисленные подделки под натуру не заметны, а следовательно, хороши. Это заслуга художника М. Тиунова. Исполнительница центральной роли Наташи артистка З. Занони в пределах роли старательно сделала, что могла. Эта роль соответствует амплуа артистки. Среди исполнительниц подобных ролей ее выделяют четкость, выразительность, темпераментность движений, физическая тренировка и умение передать облик суровой девушки, наравне с мужчинами преодолевающей трудности. Наиболее удачно в картине исполнение роли коллектора Ивана Ивановича артиста И. Юдина. По сценарию, это традиционный тип нытика, обывателя, мешающего работе экспедиции. И. Юдин сумел, преодолевая традиции, найти в нем черты, показывающие положительные тенденции

этого человека, делающие его советским. Хорош и повар экспедиции – артист Сафрошин. Картина “Девушка с Камчатки” показывает некоторый рост людей, которые ее делали. Она значительно удачнее, чем другие попытки в этом жанре» [15. С. 3]. Очевидным образом заметки прессы свидетельствуют о теплом зрительском приеме литвиновского фильма, о волнении, которое охватывает зрительный зал с первых же кадров фильма: «Советский Дальний Восток, его героические люди, его природа и жизнь волнуют зрителя» [16. С. 4].

Помимо прочего, фильм попадал в актуальный политический тренд эпохи индустриализации – в категорию произведений искусства, пропагандировавших успехи советских специалистов: «Советские кадры любят и оберегает вся страна и лично тов. Сталин. Это прекрасно показано в фильме “Девушка с Камчатки”. Прекрасно сделанная картина очаровывает зрителя, он переживает вместе с экспедицией чувство радости за спасенных людей, работавших на благо своей родины. Картина не лишена и юмора. Толстяк Перебийнос и коллектор экспедиции Иван Иванович завоевывают симпатии зрителей. Режиссер Александр Литвинов много сделал для того, чтобы дать зрителю действительно хороший, жизнерадостный, правдоподобный фильм о советских специалистах, о любви к ним населения – и в этом его заслуга» [17. Л. 7].

Не обошлось и без «обязательной» критики фильма. В частности, прежняя специализация А.А. Литвинова на этнографическом кино вновь упоминалась журналистами советской прессы, но в условиях изменившегося курса национальной политики ставилась в упрек режиссеру: «Нельзя не отметить “этнографичность”, которой авторы фильма “блеснули” по отношению к ламутам. Их пляска перед началом зимней охоты воспроизведена в том стиле “инородческой” экзотики, который отнюдь не может явиться украшением советского фильма» [18. С. 4]. Кроме того, указывалось на излишнюю увлеченность режиссера природой и в то же время подмечалась недостаточная степень показа советскости Камчатки в фильме [15. С. 3], что было связано с растущим уровнем идеологизации в обществе.

Опытный кинопрофессионал и функционер советской системы А.А. Литвинов пытался найти баланс между идеологией и искусством в своем творчестве. В архиве А.А. Литвинова сохранились заметки, которые режиссер делал для своего выступления на Первом Камчатском кинофестивале 12 августа 1936 г.а: «В 1935 году, в 15-летие советской кинематографии, т. Сталин писал в своем приветствии киноработникам: Советская власть ждет от вас новых успехов – новых фильмов, мобилизующих на выполнение новых задач и напоминающих как о достижениях, так и о трудностях социалистической стойки. Выполняя установки центрального комитета партии, мы должны, не успокаиваясь на достигнутом, бороться за высокохудожественные кинокартины, за дальнейшее улучшение техники советской кинематографии» [17. Л. 7]. Но, по свиде-

тельствам деятелей советского кинематографа, постепенно кино все в большей степени становилось орудием политики. В частности, на партийных совещаниях по кинематографии середины 1930-х гг. большевики настаивали: «Кино есть величайшее средство массовой агитации. Задача – взять это дело в свои руки» [18. С. 187]. В этот период советские кинематографисты уже весьма умело использовали ресурсы кинематографа (ракурс и ритм съемки, монтажные сопоставления кадров, звуковые эффекты) для конструирования заданного образа (региона, объекта, человека и т.д.) в фильме [19. С. 229].

Представляется, что советский экран прямо или косвенно отражал силуэты идеологии и культуры своего времени. В этом контексте кинонаследие А.А. Литвинова, касающееся Дальневосточного региона, является содержательным историческим источником. С одной стороны, литвиновские фильмы являются вкладом в науку, представляя собой одни из самых ранних кинодокументов по этнографии эвенов, коряков и других этнических сообществ региона. С другой стороны, в литвиновских киноработах просматриваются и свидетельства государственной национальной политики, выражавшиеся в запечатленных на пленке мероприятиях, проводимых организациями Комитета Севера на Дальнем Востоке СССР в 1930-х гг. (создание туземных советов, культбаз, кооперативов, школ, медпунктов и т.д.). Кроме того, это кино отрабатывало государственную миссию создания привлекательного образа того или иного региона для успеха переселенческой политики (в частности, в мероприятиях по заселению районов Сибири и Дальнего Востока выходцами из Белоруссии и Украины). Изменения в курсе национальной политики в СССР напрямую сказывались и на экранных произведениях – не случайно и в литвиновских культурфильмах 1930-х гг. видна эволюция репрезентации образа Камчатки на экране.

В фильмах киноэкспедиции 1929–1930 гг., инициированной и проводившейся при сотрудничестве с исследователем В.К. Арсеньевым [20. Л. 21–23], образ Камчатки – это образ богатого, уникальными природными и культурными ресурсами региона, который определялся термином «оживающий полуостров» [21]. Основным драматургическим стержнем фильмов являлись текущие процессы советизации региона. Согласно сценарным разработкам А.А. Литвинова, акцент делался на то, что некогда «забытый край» оживает буквально на глазах при советской власти, протягивающей руку помощи народам, совершающим «скачок через столетия» [22. Л. 15].

В «Девушке с Камчатки» (1936) уже конструируется образ Камчатки «победившего социализма» – как территории национальной по форме и социалистической по содержанию. Минимальное внимание в кино-

повествовании уделяется культурной самобытности этнических сообществ полуострова, максимальное – универсальным нововведениям социализма. Кроме того, на примере фильма видно, что в нем присутствует попытка реализации единой сценарной матрицы – представления о том, что подобная история могла случиться в любом уголке СССР. Территория являлась лишь фоном, декорацией; основной же была демонстрация на экране подвига советских специалистов, преодоления трудностей и достижения новых целей на пути создания единого советского государства. Этот экранный образ был прямой проекцией курса национальной политики в СССР, в которой к тому времени окончательно «победила линия Сталина на создание жесткой унитарной структуры в противовес идее конфедерации или новому типу федерации» [23. С. 58], некогда выдвигавшейся Лениным и большевиками с национальных окраин.



Рис. 4. Плакат фильма «Девушка с Камчатки». Кирик, Иван Иванович и Наталья

Советский экран прямо или косвенно отражал силуэты идеологии, науки и культуры своего времени. Таким образом, и фильм «Девушка с Камчатки» является многослойным исследовательским источником, одним из «документальных» свидетельств конструирования образа советской страны на экране [24. С. 91]. Не случайно и завершается фильм о советской Камчатке символическим куплетом из песни:

У нас большое счастье
Победы и труда.
Горит и на Камчатке
Кремлевская звезда.
Одиннадцать любимых
И все, как на подбор –
Одиннадцать республик,
Одиннадцать сестер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шлегель Х. Немецкие импульсы для советских культурфильмов 1920-х годов // Киноведческие записки. № 58. М.: Эйзенштейн-центр, 2002. С. 368–380.

2. Магидов В.М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М. : РГГУ, 2005. 394 с.
3. Страницы истории отечественного кино / отв. ред. Л.М. Будяк. М. : Материк, 2006. 283 с.
4. Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М. : Российская политическая энциклопедия, 2011. 855 с.
5. Красовицкая Т.Ю. Конфликт идеалов и практик ранней советской государственности. Механизмы и практики этнополитических процессов (1917–1929) // Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства. М. : Новый хронограф, 2012. С. 151–206.
6. Новый фильм о Дальнем Востоке // Красное знамя. Владивосток. 1935. 5 сент.
7. Цимбаленко Н. Первый звуковой фильм о Камчатке // Красное знамя. Владивосток. 1935. 9 сент.
8. Кинофильм о Камчатке // Камчатская правда. 1935. 4 окт.
9. Звуковой фильм о Камчатке // Камчатская правда. 1935. 6 окт.
10. Государственный архив Камчатского Края. (ГАКК). Ф. 138. Оп. 1. Д. 29.
11. Государственный архив Свердловской области. (ГАСО). Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.
12. Валич П. Обсуждение сценария «Девушка с Камчатки» // Камчатская правда. 1935. 9 окт.
13. Довженко А.П. Думы у карты Родины: киноповести, рассказы, очерки, статьи. Л. : Лениздат, 1983.
14. ГАСО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 94.
15. Кладо Н. «Девушка с Камчатки» // Камчатская правда. 1937. 11 апр.
16. Свэнс С. «Девушка с Камчатки» // Сталинградская правда. 1937. 27 июня.
17. ГАСО. Ф. Р-2581. Оп. 1. Д. 94.
18. Александров Г.В. Эпоха и кино. М. : Изд-во полит. лит, 1983. 339 с.
19. Ромм М.И. Избранные произведения : в 3 т. М. : Искусство, 1980. Т. 1. 576 с.
20. Архив Общества Изучения Амурского Края. Ф. 14. Оп. 2. Д. 56.
21. Литвинов А.А. В краю огнедышащих гор. Свердловск : Свердловское книжное изд-во, 1963. 212 с.
22. Архив Государственного учреждения культуры «Свердловский Областной Краеведческий Музей». Ф. 15. Оп. 2. Д. 37.
23. Шнирельман В.А. Злоключения одной науки: этногенетические исследования и сталинская национальная политика // Этнографическое обозрение. 1993. № 3. С. 52–68.
24. Головнев И.А. «Лесные люди» – феномен советского этнографического кино // Этнографическое обозрение. М. : Наука, 2016. № 2. С. 81–96.

Golovnev Ivan A. Institute of History and Archeology of the Ural Branch of Russian Academy of Science (Saint Petersburg, Russia). E-mail: golovnev.ivan@gmail.com

Golovneva Elena V., PhD in Philosophy, Associate Professor, Ural Federal University (Ecaterinburg, Russia). E-mail: golovneva.elena@gmail.com

“GIRL FROM KAMCHATKA”: THE IMAGE OF THE REGION IN THE FILM OF A. LITVINOV

Keywords: cinematography of the 1930-s; Soviet national policy; Kamchatka region; A. Litvinov

The article seeks to explore the first fiction sound film on Kamchatka (“Girl from Kamchatka”, A. Litvinov, 1936) as a visual and ideological construct of the remotest and exotic region in the Soviet epoch. This aim frames new research questions that address the historical and political circumstances for this popular fiction film creation, the film representation in media, the debate about the standards of scenario as well as construction on screen the ideological image of the region. The theoretical foundations of the research include methodology of constructivism (because the image of the region on screen resonated with the ideological construct, and Soviet filmmakers attempted to “popularize” the remote and unknown territory among Soviet citizens), and cultural, and historical analysis. The article focuses on the film of Aleksandr Litvinov, nicknamed ‘Russian Flaherty’, who played a prominent role in establishing the expedition film practice in the Soviet Union and constructing of visual images of the Soviet Far East. The research based on previously unpublished archival material of Kamchatka, Primorye, and Sverdlovsk region. Analyzing sources related with “Girl from Kamchatka”, authors came to the following conclusions. Throughout the 1930s, the Soviet film industry was actively engaged in developing particular images, which refashioned the way audience saw their own and other territories. Film “Girl from Kamchatka”, on the one hand, elaborates a set of lasting visual topoi, describing the composite natural and cultural diversity of the region. On the other hand, the film of A. Litvinov is a valuable contribution to historical studies, because it reflects the parallels in the Soviet cultural policy, cinematography, and media. “Girl from Kamchatka” offers rich insights into evolution of the cinematographic representation of Kamchatka, from its picture as a distant and unknown region with borderland status, the so-called *terra incognita*, towards the developed region under Soviet-inspired changes. In fact, the film “Girl from Kamchatka” situated the area of Kamchatka within the broader Soviet universe. The Litvinov’s case demonstrates that films of the 1930s in the Soviet Union provide insight into conceptual and discourse taming of the frontier regions as well as their full symbolic “inventing” and including in perception of the new Soviet state. The film of A. Litvinov also played a prominent role in publicizing and promoting the new Soviet heroicized role model.

REFERENCES

1. Schlegel, Kh. (2002) Nemetskiye impul'sy dlya sovetskikh kul'turfil'mov 1920-kh godov [German impulses for Soviet cultural films of the 1920s]. *Kinovedcheskiye zapiski*. 58. pp. 368–380.
2. Magidov, V.M. (2005) *Kinofotofonodokumenty v kontekste istoricheskogo znaniya* [Films, photos and phonographies in the context of historical knowledge]. Moscow: Russian State University for the Humanities.
3. Budyak, L.M. (ed.) (2006) *Stranitsy istorii otechestvennogo kino* [Pages of the history of Russian cinema]. Moscow: Mатерик.
4. Martin, T. (2011) *Imperiya "polozhitel'noy deyatel'nosti". Natsii i natsionalizm v SSSR, 1923-1939* [The Empire of “positive activity”. Nation and nationalism in the USSR, 1923–1939]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya.
5. Krasovitskaya, T.Yu. (2012) Konflikt idealov i praktik ranney sovetskooy gosudarstvennosti. Mekhanizmy i praktiki etnopoliticheskikh protsessov (1917–1929) [Conflict of ideals and practices of the early Soviet statehood. Mechanisms and practices of ethnopolitical processes (1917–1929)]. In: Krasovitskaya, T.Yu. & Tishkov, V.A. (eds) *Etnicheskiy i religioznyy faktory v formirovaniy i evolyutsii rossiyskogo gosudarstva* [Ethnic and religious factors in the formation and evolution of the Russian state]. Moscow: Novyy khronograf. pp. 151–206.
6. *Krasnoye znamy (Vladivostok)*. (1935) Novyy fil'm o Dal'nem Vostoke [A new film about the Far East]. 5th September.
7. Tsimbalenko, N. (1935) Pervyy zvukovoy fil'm o Kamchatke [The first sound film about Kamchatka]. *Krasnoye znamy (Vladivostok)*. 9th September.
8. *Kamchatskaya pravda*. (1935a) Kinofil'm o Kamchatke [A film about Kamchatka]. 4th October.
9. *Kamchatskaya pravda*. (1935b) Zvukovoy fil'm o Kamchatke [A sound film about Kamchatka]. 6th October.
10. The State Archive of the Kamchatka Region (GAKK). Fund 138. List 1. File 29.

11. The State Archive of Sverdlovsk Region (GASO). Fund R-2581. List 1. File 24.
12. Valich, P. (1935) Obsuzhdeniye stsenariya “Devushka s Kamchatki” [Discussion of the scenario “A Girl from Kamchatka”]. *Kamchatskaya pravda*. 9th October.
13. Dovzhenko, A.P. (1983) *Dumy u karty Rodiny: kinopovesti, rasskazy, ocherki, stat'i* [The thoughts of the Homeland map: film stories, stories, essays, articles]. Leningrad: Lenizdat.
14. The State Archive of Sverdlovsk Region (GASO). Fund R-2581. List 1. File 94.
15. Klado, N. (1937) “Devushka s Kamchatki” [“A Girl from Kamchatka”]. *Kamchatskaya pravda*. 11th April.
16. Svenov, S. (1937) “Devushka s Kamchatki” [“A Girl from Kamchatka”]. *Stalingradskaya pravda*. 27th June.
17. The State Archive of Sverdlovsk Region (GASO). Fund R-2581. List 1. File 94.
18. Aleksandrov, G.V. (1983) *Epokha i kino* [Epoch and Cinema]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury.
19. Romm, M.I. (1980) *Izbrannyye proizvedeniya. V 3 t.* [Selected Works in 3 vols]. Vol. 1. Moscow: Iskusstvo.
20. The Archive of the Society for the Study of Amur Region (AOIAK). Fund 14. List 2. File 56.
21. Litvinov, A.A. (1963) *V krayu ognedyshchikh gor* [In the land of the fire-breathing mountains]. Sverdlovsk: Sverdlovskoye knizhnoye izd-vo.
22. The Archive of the State Cultural Institution “Sverdlovsk Regional Local History Museum” (AGUK «SOKM»). Fund 15. List 2. File 37.
23. Shnirelman, V.A. (1993) Zloklyucheniya odnoy nauki: etnogeneticheskiye issledovaniya i stalinskaya natsional'naya politika [Misfortunes of One Science: Ethnogenetic Research and the Stalinist National Policy]. *Etnograficheskoye obozreniye – Ethnographic Review*. 3. pp. 52–68.
24. Golovnev, I.A. (2016) “Forest People” – a phenomenon of the Soviet ethnographic cinema. *Etnograficheskoye obozreniye – Ethnographic Review*. 2. pp. 81–96. (In Russian).